

# ЛЕТО



ЮЛИЯ ТОЛМАЧЕВА

Автор, лектор, организатор культурных мероприятий. Проходила обучение в НИУ ВШЭ, СПбГУ по истории искусств и философии, а также в школе творческих профессий Band.

В последние дни весны, когда утренний туман рассеивался, оставляя на траве алмазные росинки и уступая место дневному зною, когда на улицах пахло липой и сиренью, а лето смело заходило в каждый двор, Катю привезли к бабушке в деревню.

Сколько себя помнит, Катя никогда не была на школьной линейке по случаю окончания года. Мать всегда разрешала не доучиваться последние несколько дней и отправляла ее в деревню, объясняя это тем, что все оценки уже все равно выставлены, а ребенку нужен свежий воздух и природа. По утрам Катю садилась на лавочке возле калитки, смотрела на друзей, идущих в школу, и обещала ждать их, чтобы поиграть. Потом бежала помогать бабушке в огороде, собирала ягоды, как могла полола грядки, бегала в прохладный погреб за кружкой молока. После обеда смотрела мультики дома и считала часы до окончания уроков.

Услышав за калиткой заветное «Катюшка, выходи», она радостно выбегала, взяв по пути свой велосипед с причудливыми розовыми бантиками, которыми они когда-то украсили его вместе с дедушкой.

Развлечений в деревне было много: можно было поехать на речку купаться или на поле, где мальчишки обычно играли в футбол и учили девочек

забивать мяч в импровизированные ворота. В лесу можно было поискать дикие ягоды или грибы, а дальше за лесом был овраг, где старшие ребята привязали тарзанку и катались по очереди. Катю было страшно кататься, но она все равно любила ездить к оврагу с другими девочками: там, прямо под тополем, у тропинки у них был тайник – маленькая жестяная коробочка, в которую они прятали всякую мелочь, вроде бусинки из порвавшегося ожерелья и цветных стеклышек и писем, которые они писали каждое лето сами себе в будущее и прятали, чтобы вернуться к тайнику через год и оставить следующее послание. А еще Катю нравилось наблюдать, как с тарзанки прыгают старшие ребята. Особенно Костя.

Костя был старше Кати на год, но казался ей ужасно взрослым и умным. Она считала его мудрее своих сверстников, а его лицо казалось ей очень красивым и задумчивым. В маленькой деревне все дети были знакомы и достаточно дружны, но Катю никогда не решалась позвать Костю погулять. Как ему, такому взрослому Косте, может быть с ней интересно? Не позовет же она его играть в куклы или собирать безделушки для тайника, а умных книг она еще не читала. Но наблюдать за ним ей нравилось.

Между тем у Кости был негласный авторитет среди мальчишек. Он никогда не баловался и не

шумел, не позволял обижать младших и всегда хорошо и очень вежливо обращался с девочками.

Утром Катьке поручили настоящее взрослое задание – сходить к бабе Нюре, жившей на другом конце деревни, забрать молоко с утренней дойки и банки с домашней сметаной и маслом. Тогда Катина бабушка чувствовала себя совсем плохо, поэтому девочка с радостью вызвалась помочь.

Дом бабы Нюры был последним и упирался в тупик, дальше было поле, с одной стороны поросшее тюльпанами, а с другой притоптанное – там мальчишки играли в футбол, за домом начинался лес. Катьку встретили приветливо, налив кружку еще теплого молока и всучив краюху хлеба. Пока девочка жевала, баба Нюра собирала в авоську бутылку молока и банки со сметаной и маслом.

- Как же ты это понесешь, маленькая? Пешком, что ль, пришла?
- Ничего страшного, донесу, баб Нюр! – весело заявила Катька и с энтузиазмом взяла авоську. – До свидания!

И только выйдя за калитку, она поняла, что ошиблась, что надо было брать с собой велосипед. И как это бабушка носит такую тяжесть каждое утро? Девочка медленно двинулась в сторону дома, попутно закидывая авоську то на одно, то на другое плечо. Утренняя прохлада сменилась на зной, на улице пахло пылью, и солнце начало припекать макушку. Катя уже выдохлась и хотела сделать перерыв, но вдруг услышала голос, раздавшийся прямо за спиной.

- Стой! – На ее плечо легла теплая ладонь. – Тяжело? Давай помогу донести.

Она подняла взгляд на говорившего. Костя смотрел ей прямо в глаза и широко улыбался. По телу прошла волна смущения, и Катька уже чувствовала, как ее щеки предательски покраснели. Никогда раньше она не говорила с Костей вот так, один на один.

- Давай, спасибо.

И они зашагали вместе. Всю дорогу Катя молчала, смотрела вперед, чувствовала взгляд Кости на себе и с большим интересом слушала все, что он говорил.

- Прошлым летом, когда Вася переезжал в город, его родители решили не перевозить всю мебель и купить там новую, поэтому разрешили нам взять диван и два кресла. Так мы их и притащили прямо на поле, так здорово было. Представляешь, вот играем мы, а когда устали – прилегли не на траву, как обычно, а сразу

на диван. Прямо как дома. Вообще целыми днями там пропадать начали, так жалко только, что потом их кто-то стащил. Приходим утром, а ни дивана, ни кресел нет. Наверное, тем людям было нужнее, раз такую тяжесть утащили.

Катя помнила, как в прошлом году мальчишки хвалились на улицах, что теперь на их футбольном поле появились мягкие трибуны, но сама она их не успела посмотреть. Дедушке стало плохо. Отец приехал и отвез всех в город. Дедушку определили в городскую больницу, бабушка почти каждый день его навешала, а уже в сентябре вернулась обратно в деревню.

- Мы, кстати, сегодня вечером собираемся у тарзанки. Хотим разжечь костер, запечь картошку, Женя принесет гитару. Придешь?
- Приду. – Впервые за всю дорогу Катя посмотрела на Костю и снова почувствовала, как щеки краснеют.

Возле калитки их уже поджидала бабушка. Она выглядела очень бледной и устало заулыбалась, увидев Катьку, идущую в компании Кости.

- Ой, Костик, ну спасибо, дорогой! А я все жду-жду, смотрю, что лисопед не взяла, и думаю, как же дотащит-то она сама!
- Пожалуйста, Нина Иванна, – довольно произнес Костик, передавая бабушке авоську, и тихо добавил: – Ну, до вечера, Катюх?
- До вечера, – тихо отозвалась она.

Катька еле-еле дождалась вечера. Весь день она перебрала все вещи, что положила с собой, и посчитала, что ничего красивого в них нет. Заплела косу, потом сделала два хвостика и решила, что волосы лучше распустить. Порывшись в сумке, нашла блеск, который выпросила у мамы, и, накрасив губы, нашла себя очень хорошенькой. Нарядившись в желтый сарафан, она выдвинулась в путь.

Возле тарзанки уже собрались ребята. Кто-то жег костер, кто-то танцевал под мотивы, которые наигрывал Женя на своей гитаре. Катя присоединилась к знакомым девочкам, сидящим под тополем, и искала глазами Костю. Он пришел позже остальных и сразу, найдя Катю глазами, подмигнул ей, отчего на лице девочки сама собой выросла широкая улыбка.

Закатные лучи солнца пробивались сквозь вершины деревьев, оставляя на поляне солнечные лунки, все дети, наевшись картошки в мундирах, отчего на пальцах осталась сажа, наперебой стали заказывать Жене песни и петь во все горло. К Катьке подсел Костя и тихо положил в ее ладонь пару карамелек.

– Это мне сестра передала из города, – шепнул он, – угощайся.

Катя, сама живущая в городе, была глубоко польщена этим жестом и разделила между ними две конфеты.

– А мне мама с собой положила целый пакет шипучек. Хочешь, завтра тебя угощу?

– Хочу. А хочешь, я тебе завтра покажу одно секретное и очень красивое место?

– Конечно!

– Тогда завтра днем за тобой зайду. – Костя сжал ее ладонь в своей и вернулся к другим мальчишкам, катающимся на тарзанке.

На следующее утро Катя встала очень рано. У ее друзей сейчас проходила линейка в местной школе, они прощались с очередным учебным годом, а значит, у нее еще много времени до того, как за ней зайдет Костя. Бабушке снова было плохо, и Катя опять вызвалась помочь: покормила уток, собрала свежих овощей к завтраку, принесла из погреба молока. После Катя заглянула в комнату к бабушке, та спала и выглядела такой же бледной, как накануне. Тогда девочка поставила на тумбочку у кровати стакан с водой, кружку молока и пару пышек, оставшихся со вчера, и стала дожидаться Костю.

Он зашел после обеда, вооруженный домашними пирожками. Катя захватила шипучки, и они отправились в путь.

Доехав на велосипедах до места, на котором обычно все останавливались, чтобы искупаться в речке, ребята свернули на неприглядную тропинку и поехали вдоль реки. Кате было сложно крутить педали на такой дороге, и она уже начала уставать, тогда Костя посадил ее себе на багажник и повез дальше. Наконец они выехали на небольшой песчаный пляж, окруженный лесом. Спокойная гладь воды отражала пышные облака на чистом, голубом небе, где-то вдалеке слышалось пение птиц.

Они уселись прямо на песок, разделили между собой пирожки.

– Здесь очень красиво! Как ты нашел это место?

– Просто увидел тропинку и решил по ней пройти, узнать, куда она ведет. Возможно, это место не такое уж и секретное, но я здесь раньше никого не встречал.

– Круто, я бы тоже хотела найти какое-нибудь место, о котором никто бы не знал!

– Это очень просто: ищи там, где ты никогда не была.

Тут Катя крепко задумалась. В своем городе она хорошо знала дорогу в школу, свой двор,

ДК, в котором она занималась танцами три раза в неделю. Город представился ей таким невыносимо большим и незнакомым, казалось, что он весь состоит из новых мест. Эта мысль ее так обрадовала, что она решила сразу же по возвращении домой найти что-то такое же красивое, а следующим летом поделиться своими открытиями с Костей.

– А если проехать дальше по полю, через лес, можно попасть на очень красивую поляну, усыпанную тюльпанами, там тоже как будто никто не ходит. Или ходит, но очень аккуратно, потому что поляна не притоптана и цветы никто не срывает.

– Ух ты, было бы интересно посмотреть!

– Я тебе покажу, только не завтра. Мы с родителями едем в областной центр, давай через пару дней? – Тут Костя посмотрел на Катю серьезным взглядом. – Ты не рисуешь?

– Что?

– Ты не занимаешься рисованием? Сестра раньше занималась рисованием, потом бросила и привезла нам целую кучу всего: мольберт, краски, кисти. Мы могли бы порисовать там.

– Мы могли бы нарисовать общую картину!

– Давай попробуем. Правда, я совсем не умею это.

– И я, – призналась Катя, – но мы будем стараться. Возвращаясь обратно, они выбрали оставленный Катей велосипед и в свете закатного солнца въехали в деревню.

– До встречи! – крикнул Костя на прощание.

Спать она ложилась счастливой. У нее появился новый друг! Он будет показывать ей новые места, а может быть, даже научит кататься на тарзанке.

Утром Катю разбудили голоса родителей. Неужели приехали навестить ее? Радостная, она вылетела из комнаты, чтобы их поприветствовать. Голоса доносились из спальни бабушки, было слышно, что взрослые о чем-то жарко спорят. Катя замерла напротив двери и пыталась прислушаться, о чем именно там говорят, но не могла разобрать ни слова.

– Мама? – робко выкрикнула девочка.

В комнате все затихло. Дверь открылась, и на пороге показалась женщина с заплаканными глазами.

– Привет, котенок, там на столе стоит завтрак.

Иди поешь, а я сейчас подойду, хорошо?

Дверь снова закрылась. Катя пошла на кухню, на столе стояла еще горячая каша, а в кружку был налит чай. Ничего не понимая, она ела,

продолжая прислушиваться к голосам в комнате. Взрослые стали говорить гораздо тише, и теперь в этом неразборчивом шепоте не угадывалось даже настроение говоривших.

Вскоре мама снова вышла и села с Катей за столик.

- Сейчас поешь – и собирай свои вещи, мы уезжаем.
- Почему? А как же бабушка?
- Бабушка тоже уезжает, она теперь будет жить с нами. – В уголках глаз заблестели слезы. – Понимаешь, старенькие люди часто болеют, им нужен уход и внимание, ей будет тяжело вести хозяйство одной, поэтому мы скоро продадим дом. Прости, котенок, что твое лето кончилось так быстро.

Собрав вещи, определив уток по соседям, все семья направилась в город. Сначала Катя была даже немного радостной, бабушка точно быстро пойдет на поправку и будет каждое утро печь свои знаменитые пышки! А в городе Катя позвонит своим одноклассникам, тем, кто на лето никуда не уехал, и они вместе отправятся на поиски новых, красивых, замечательных мест, о которых она потом расскажет Косте, но...

Только когда они выехали из деревни и знакомые леса скрылись за горизонтом, Катька поняла, что, возможно, никогда сюда не вернется. А ведь она не успела ни с кем попрощаться! Не успела никого предупредить!

Она испуганно посмотрела на заплаканную маму, на мрачное лицо отца и побоялась сейчас задавать им вопрос. Но дома, когда все немного отдохнут, она спросит, можно ли ей приехать сюда еще раз, когда дом будут продавать, или это последнее лето в деревне?

«И все-таки, – подумала она, – если мне не удастся еще раз приехать в деревню, я попрошу маму оставить ребятам наш старенький диван. И два кресла».

